

UOT 82-31**ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ХАРАКТЕРОВ В РОМАНЕ
ГРЭМА ГРИНА «СИЛА И СЛАВА» (“THE POWER AND THE
GLORY”)**

Ульвия Камран кызы АЛЛАЗОВА

Западно-Каспийский Университет

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель**АННОТАЦИЯ**

Исторический фон, на котором разворачиваются исторические события в романе «Сила и слава» (в основу романа положены реальные исторические события в Табаско, Мексика (1910-1917), где произошла буржуазная революция, в результате которой начались гонения на церковь), помогает созданию оригинальных характеров. Почти бесполезно искать в европейской литературе XX века образ священника, который пьянствует и причащает одновременно.

Г.Грин выстраивает концепцию характера таким образом, что герой проходит в своём развитии несколько этапов, каждый из которых диктуется логикой его предшествующих поступков.

Ключевые слова: характеры, священник, падре, лейтенант, церковь

**THE ISSUE OF CHARACTER CREATION
IN THE NOVEL “THE POWER AND THE GLORY”
BY GRAHAM GREENE****SUMMARY**

Historical background in the novel “The Power and the Glory” (the novel is based on real historical events in Tabasco, Mexico (1910-1917), when as a result of the bourgeois revolution persecution of the church started) helps Graham Greene to create extraordinary characters. It is almost useless to search for an image of a priest who drinks alcohol and communes at a time in the European literature of the 20th century.

Graham Greene builds a concept of the character in such a way, that a hero goes through a few stages in his development, each of which is dictated by the logic of his previous acts.

Key words: characters, priest, padre, lieutenant, church

QREM QRİNİN “QÜDRƏT VƏ ŞÖHRƏT” ROMANINDA PERSONAJLARIN YARADILMASI PROBLEMI

XÜLASƏ

Qrem Qrinin “Qüdrət və Şöhrət” romanında tarixi fon orijinal və qeyri-adi personajların yaradılmasına kömək edir. XX əsr avropa ədəbiyyatında spirtli içki qəbul edən və eyni zamanda insanların günahlarını yuyan bir keşiş axtarmaq, demək olar ki, mənasızdır.

Qrem Qrin xarakter konseptini elə qaydada qurur ki, qəhraman öz inkişafında bir neçə mərhələdən keçir və hər mərhələ, öz növbəsində, onun öncəki əməllərinin məntiqi vasitəsi ilə diktə edilir.

Açar sözlər: personajlar, keşiş, padre, leytenant, kilsə

Роман Грэма Грина «Сила и слава» в свет вышел в 1940 году, за что автор был удостоен американской премии Готорна для католических писателей.

1990-е годы по сравнению с предыдущим периодом отмечены пристальным вниманием к поэтике гриновского повествования. С.Филиюшкина в работе «Литературные аллюзии и реминисценции в художественной системе Грэма Грина», говоря о своеобразии внутренней структуры гриновского романа, отмечает: «Известно стремление Грина к обобщению изображаемых ситуаций и человеческого поведения, к их своеобразному типизированию, моделированию. Причём, критик полагает, что «типизация здесь особого рода, она строится отнюдь не по принципу Бальзака, сообщающего нам, что Растиньяк поступил так, как в его случае поступили бы тысячи юношей его положения. В отличие от французского реалиста, Грэм Грин не стремится подвести частный факт под общую закономерность, но воссоздает модель поведения, психологического состояния» [5, с. 71-72].

По мнению Н.Анастасьева, герои в романах Грина делятся на типы, выступающие как результат «соединенной работы всех общественных институтов», как штамповка системы [1, с. 81], поддающиеся «общему» правилу, «универсалиям». Таков Олден Пайл из романа «Тихий американец», Паркинсон («Ценой потери»). Есть иного рода типы, которые «продвигаются сквозь частокол отвлеченности». Среди таких священник («Сила и слава»), которому в первую очередь свойственно

совестливость, и Скоби («Суть дела»), обладающий, как мы покажем ниже, чувством личной ответственности. Важно также указать, что «Грин чаще всего не показывает ни эволюции своих персонажей, ни процесса становления их характеров. Перед нами сложившиеся герои» (С.Бэлза).

В основу сюжета романа «Сила и слава» положена тема слежки. Священник подвергается остракизму (изгнанию из государства), причём, в самой беспощадной и бескомпромиссной форме. Преследуемый лейтенантом с его отрядом головорезов, он становится главным объектом преследования. Общая обстановка оказывается здесь ужасающей, давящей на психику тех людей, которые жили в постоянном страхе от осознания быть расстрелянными в качестве заложников.

Эта тема, бесспорно, пронизывает роман «Сила и слава», но ею не исчерпывается. С каждым новым сюжетным поворотом мы видим, что автора интересует не столько преследование, сколько исторический аспект существования человека. Г.Грин как мастер реалистического письма поднимает и анализирует проблему судьбы человека в истории.

В основу романа положены реальные исторические события 30-х годов штата Табаско в Мексике. В 1910-1917 годах в Мексике произошла буржуазная революция, в результате которой начались гонения на церковь. Грин создает в романе мир объективной действительности, опираясь на реальные факты, но изображение исторической действительности в романе дано обобщенно: из конкретных исторических деталей революции в Мексике в романе присутствуют разрушенные или переоборудованные под другие нужды церкви (например, под казначейство в портовом городке). Писатель неоднократно упоминает про зверства «краснорубашечников», установление «сухого закона», и как следствие действий неофашистских молодчиков – преследование священников.

Считаем, что это немаловажный фактор в сюжете данного произведения. С.Филюшкина указывает на тот факт, что исторический и местный колорит в романе служит не для конкретики изображения, а для создания атмосферы изображаемых событий. Она пишет: «Анализа политической ситуации в романе нет... Реальные факты мексиканской действительности, например, разрушение храмов в Табаско, превращение их в конюшни, казармы, спортивные площадки, походы «краснорубашечников», писатель использует для создания *обобщенного образа мира насилия*, подавляющего человека... Этим же целям писатель искусно подчиняет и изображение природных примет Мексики, среди которых выделяются наиболее отталкивающие – крысы, стервятники, нестерпимая жара, изнуряющие дожди. При этом автор усиливает эти детали, прибегая к красноречивым метафорам и сравнениям, призванным усугубить *атмосферу жестокости, разрушения, не стихающей борьбы*» [6, с. 113]

Вместе с тем возьмём на себя смелость подкорректировать высказывание С.Филюшкиной. Исторический фон, на котором разворачиваются исторические события в романе «Сила и слава», помогает созданию оригинальных характеров. Почти бесполезно искать в европейской литературе XX века образ священника, который пьянствует и причащает одновременно. Местные жители гонят его как чужеродный элемент, боясь смертельной кары лейтенанта и приспешников; одновременно с тем никто из сельчан не выдаёт главное действующее лицо, так как подспудно в каждом человеке живёт вера в лучшее будущее, и молитвами страх полностью не искоренить.

Священнику противостоят представители законности: начальник полиции и лейтенант. Ракурс изображения существенно не меняется; главный упор сделан на изображении духовной позиции людей. Судьба начальника полиции определена его службой. Суть его жизни – получить признание начальства, справиться со служебными обязанностями. Он получает приказ в течение месяца поймать последнего священника в штате. Главное для начальника – снять с себя ответственность, не повредить карьере, поэтому он легко идёт на сделку с собственной совестью. И тому в романе немало примеров. Но перед каждым своим очередным решением начальнику важно в первую очередь обезопасить свои действия со стороны более высокого начальства.

Лейтенант – антипод падре. По-своему это честный человек, так как он искренне убеждён в миссии очищения вверенного ему достаточно большого территориального участка от священников. Свой долг он выполняет полностью, так как отталкивается прежде всего от идеи. В известном смысле слова лейтенант у Г.Грина зримо напоминает нам образ Жавера из романа В.Гюго «Отверженные», когда полицейский также слепо исполняя свой долг, в сущности, приносит несчастья окружающим. Суть дела, как это следует из самого названия романа Г.Грина, заключается в том, что идея, от которой лейтенант отталкивается, ложная, а её последствия – призрачные и неверные. Логика военного человека последовательно приводит к убийствам ни в чём не повинных людей.

Так, он обращается к начальнику полицейского участка с чудовищным предложением «брать в каждой деревне по человеку заложником... заложников расстреливать и брать других» [2, с. 35]. Изуверство состоит не только в том, что это наработанная практика фашиствующих молодчиков. Общий трагизм ситуации заключается в «торжественности момента», с которым произносятся эти слова. – Много народу погибнет, – уклончиво замечает начальник. На что незамедлительно последовало: «Зато мы раз и навсегда отделаемся от таких людей» [2, с. 35].

Мастерство создания характеров даёт о себе знать прежде всего в умении писателя создать рисунок живых и полнокровных художественных образов благодаря двойственной позиции лейтенанта. С одной стороны, он открыто прикрывается филантропическими целями («Я готов дать вам всё»); с другой – тут же берёт в заложники одного из местных жителей («Ты. Вот ты. Я возьму тебя») [2, с. 80]. Таким образом, языковая манера – достаточно скупая по своим возможностям – не помешала Г.Грину мастерски, удивительно зримо и пластично воспроизвести духовный мир антагониста падре. Внутреннее убеждение лейтенанта с лихвой позволяет ему быть добрым и жестоким, принципиальным и беспринципным, честным и лживым, миссионером (жизнь для детей, будущего потомства) и убийцей. Всё это, как ни парадоксально, гармонично уживается в его душе.

Далее, говоря о проблеме создания характеров в романе «Сила и слава», следует обратить внимание на одну из столичных семей, в доме которой останавливался падре. Это обычная семья среднего достатка, на что указывает автор, упоминая о том, что семья живет в «задней комнате Коммерческой академии» и о «побеленных стенах» комнаты. Художественная деталь и здесь служит тому, чтобы направить читательское воображение в определенное русло, информировать о принадлежности персонажа к определенному социальному слою. Автор не углубляется в подробности о материальном и социальном положении семьи: о заработках, о том, где работают мать и отец. В миропонимании Г.Грина это не столь важно и необходимо для создания характера. Взгляды семьи, временно приютившей священника, отражают умонастроения всего городка в целом, независимо от нюансов материального и социального положения. Отношение к жизни и вере в семье дано через родительский разговор о детях. Мать читает дочерям и сыну книгу о святом Хуане, пытается воспитать в детях благочестие и почитание Бога и святых отцов. Но старший сын Луис задает вопросы о живых священниках - «пьющем падре» и Хосе. Вопросы пугают мать, она не знает, что отвечать. Церковь и вера для нее – общепринятые прописные истины и общепризнанные авторитеты. Она жалуется вечером мужу: «...мальчик задает такие вопросы... про того пьющего падре. Зачем только он пришел к нам в дом!» [2, с. 34].

Муж образованнее жены, более свободен во взглядах и в рассуждениях, он понимает, что святые, ставшие образцом для подражания, тоже обыкновенные люди, и лишь легенда дорисовала их идеальный облик: «Не пришел бы, так его бы поймали, и тогда он стал бы, как ты говоришь, мучеником. О нем напишут книгу, и ты прочитаешь ее детям... Как ты там не суди... а он продолжает делать свое дело... Все мы люди». Но сути человеческого самоопределения, свободы выбора, ради которых

люди идут на жертвы, он не понимает – его терпимость близка к компромиссу во всем, в том числе и к вере: «Что касается церкви, то церковь – это падре Хосе и пьющий падре. Других я не знаю. Если церковь нам не по душе, что ж, откажемся от нее» [2, с. 34-35]. Он приспособливается к обстоятельствам, поступает так, как удобнее, безопаснее: «нам надо жить» [2, с. 35]. В этом состоит его выбор.

Главному действующему лицу – падре противостоит ещё один интересный персонаж – священник Хосе. Г.Грин выстраивает концепцию характера таким образом, что герой проходит в своём развитии несколько этапов, каждый из которых диктуется логикой его предшествующих поступков. Так, о Хосе – бывшем друге и коллеге падре – поначалу создаётся впечатление как о глубоко верующем человеке, размышляющим о тайнах мироздания: «Сверкающие миры плавали в пространстве, как обещание, наш мир – это еще не вселенная. Где-нибудь там Христос, может быть, и не умирал. Старику не верилось, что, если смотреть оттуда, наш мир сверкает с такой же яркостью...» [2, с. 36].

Следующий этап в создании характера Хосе – это отказ от веры, церковного сана из-за страха быть расстрелянным. Иронией отдаёт от слов Г.Грина, когда не столько по совету, сколько категоричному требованию губернатора, Хосе женился. Семья сложилась не по любви, мужчина поддался обстоятельствам, выбрав свою судьбу: отказываясь от богом предназначенного пути, он живет в мучениях от насмешек и презрения окружающих.

Третий, заключительный этап в создании характера – цена отступничества от веры, измены самому себе благодаря приспособленчеству. Теперь Хосе живет, порою завидуя тем, «кто уже был мертв» [2, с. 37]. В этом его новое предназначение. Но судьба не благосклонна к нему. Г.Грин доводит образ лже-священника до логического конца; когда падре перед расстрелом решил исповедаться, то Хосе отказывается выполнить последнюю просьбу осуждённого, превращается в труса и предателя. Он предаёт не только католическую веру, но и веру в самого себя, в человеческие возможности вообще. Как священник он уже давно мёртв, не представляет никакой опасности для полиции. Пьющий падре берёт над ним нравственный верх. В конечном итоге над его поведением беззлобно смеются не только лейтенант и члены его отряда, но и малые дети.

Романное пространство Г.Грина «населено» людьми-одиночками. Каждый живет в мире имманентном, своем собственном, и лишь отчасти – в мире коллектива (коллективном). Падре является своеобразной скрепой между Космосом, коллективом и «Я»-абстрактного человека (человека вообще, как понятия). Поэтому в нем уживаются универсальное и индивидуальное. Как универсум, он открыт миру, как

индивидуальность – он закрыт. Он существует автономно, живет по своим собственным законам, прежде всего. И только случай обстоятельств вовлекает его в Мир, общество в целом.

Литература:

1. Анастасьев Н. Обновление традиций: Реализм XX века в противоборстве с модернизмом. М.: Наука, 1984, 244 с.
2. Грин Г. Сила и слава. Путешествия с тётушкой. Почётный консул. Романы. М.: Радуга, 1990, 608 с.
3. Gale R. Characters and Plots in the Fiction of Graham Greene. McFarland & Company, 2006.
4. Greene G. The Power and the Glory. London: Heinemann, 1959, 235 p.
5. Филюшкина С. Литературные аллюзии и реминисценции в художественной системе Грэма Грина // Вестник Воронежского университета. Серия 1. Гуманитарные науки. Воронеж: ВГПУ, 1996, № 1, с. 68-76
6. Филюшкина С. Современный английский роман. Воронеж: Издательство Воронежского ун-та, 1988, 187 с.